

Габелко О.Л.

Кое-что новое о родственниках Страбона

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3484>]

[Публикация работы:]

Габелко О.Л. 2012: Кое-что новое о родственниках Страбона // Аристей:
Вестник классической филологии и античной истории. Т. 6, 143-156.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

О.Л. Габелко

КОЕ-ЧТО НОВОЕ О РОДСТВЕННИКАХ СТРАБОНА*

«It is difficult to discover anything of substance about the historical figure of Strabo», – с уверенностью говорит автор совсем новой американской диссертации, посвященной «Географии» Страбона¹. Другое, не столь категоричное, но весьма распространённое и давно утвердившееся в историографии мнение состоит в том, что все сведения о происхождении, жизни и творчестве Страбона возможно почерпнуть почти исключительно из его труда²; обычно не делается каких-либо значимых оговорок в этом отношении и касательно родственных связей географа³. Между тем, оба эти тезиса при ближайшем рассмотрении оказываются далеко не столь однозначными.

* Я хотел бы выразить глубокую благодарность А.В. Белоусову (Москва), Л.И. Грацианской (Москва), Г. М. Кантору (Оксфорд), А.В. Михайлову (Саратов – Киль) и С. Потекари (Торонто) за ценные консультации и предоставление мне необходимой литературы в ходе работы над данным сюжетом. Разумеется, все возможные ошибки и недочёты должны быть всецело отнесены на мой счет. Моя признательность также И.Е. Сурикову за стихотворный перевод эпиграфии пафлагонца Атота.

¹ Gresens 2009: 16. Впрочем, в другом месте Н. Гресенс идёт ещё дальше и утверждает, что «Strabo and the “Geography” are relatively unfamiliar, even among Classicists» (Р. 10), что не может не вызвать ничего, кроме удивления.

² См., например: Hasenmüller 1863: 1–2; Ашјас 1969: IX; Грацианская 1988: 15.

³ См. два различных, но наиболее полных варианта генеалогического древа Страбона: Honigsmann 1931: 77–78; Dueck 2000: 6 (подробнее о них будет сказано далее). Единственный из предков Страбона, чья деятельность нашла более или менее заметное отражение в других источниках (у Аппиана, Плутарха и Мемнона, а также в надписи ID 1572, 1), – это Дорилай Младший, сын Филетера, приближенный Митридата VI Евпатора, игравший видную роль в Первой Митридатовой войне. См. о нем: Willrich 1905: 1578–1579; Portanova 1988: 244–250; 455–459, n. 291–316; Dueck 2000: 6–7.

Страбон обращается к истории своей семьи дважды – в достаточно подробных пассажах X. 4. 10 С 477–478 и XII. 3. 33 С 557–558. В первом из них подробно рассказывается о потомках Дорилая Тактика, прадеда матери учёного, состоявшего на службе понтийского царя Митридата V Эвергета (ок. 147–119 гг. до н. э.). С этими персонажами никаких особых проблем вроде бы не возникает⁴. Второй экскурс Страбона в собственную семейную историю освещает карьеру другой ветви его предков. Географ упоминает дядю своей матери Моаферна (Μοαφέρνης, ὁ τῆς μητρὸς ἡμῶν θεῖος πρὸς πατρός)⁵ – приближённого Митридата Евпатора, назначенного им на пост наместника Колхиды (XI. 2. 18 С 499; XII. 3. 33 С 557)⁶, а также другого деда, отложившегося от Митридата и

⁴ Стоит обратить внимание на многочисленные искажения в трактовке этой фразы Г.А. Стратановским в сопроводительной статье к переводу Страбона. Во фразе «Прадед Страбона был полководцем (taktikós) Митридата Евпатора» перепутано буквально все, что только можно: Дорилай Старший (Тактик) был прапрадедом (а не прадедом) географа и полководцем на службе Митридата Эвергета (а не Евпатора); в свою очередь, Дорилай Младший, полководец Митридата Евпатора, не фигурирует в тексте Страбона как «Тактик». Кроме того, здесь, в отличие от перевода, где речь идет о Комане, Дорилай Младший назван верховным жрецом в Коммагене (Стратановский 1994: 776). Впрочем, труднообъяснимые грубые ошибки наличествуют и в переводе данного пассажа Х. Л. Джонсом в авторитетной серии Loeb Classical Library. См.: Dueck 2000: 188. Not. 13.

Возвращаясь к предкам Страбона, отметим разве что исключительную редкость имён, которые носили практически все представители этой ветви семейного древа (широко распространенным является только имя брата Дорилая Старшего – Филетер). Обобщенные данные по материалам, включенным в вышедших на данный момент томах “Lexicon of Greek Personal Names”, выглядят так (за вычетом самих упомянутых выше лиц): Δορύλαος – 4 раза (сюда следует добавить еще одно упоминание в надписи из окрестностей Амасии – SP No 160; Portanova 1988: 456, not. 293); Λαγέτας – 3 раза, Στρατάρχος – 10 раз (с окончанием на –ος; однако написание этого имени через *альфу*, как в тексте Страбона, встречается только здесь). Имя жены Дорилая, Στερόπη (Молния) – вообще уникально и более не встречается. Имянаречение детей Дорилая (а также и его жены!) имеет ярко выраженные военные коннотации, что было широко распространенным явлением в семьях как граждан эллинистических полисов, так и, в особенности, наемников и кондотьеров (см., например: Chanotis 2005: 21). Интересно и то, что, по наблюдению С. Паничи, история потомков Дорилая Тактика составляет определённую параллель биографии Архелая, последнего царя Каппадокии; см.: Panici 2000: 207–210.

⁵ Это, очевидно, персидское аристократическое имя. См. о похвжих ЛИ, распространенных в Каппадокии: Robert 1963: 516. Сложно сказать, является ли форма Μοαφέρνης исключительно продуктом рукописной традиции (т. к. именно в таком виде оно более нигде не зафиксировано), либо же, как считает Л. Згуста, результатом «гибридизации» иранских, греческих и малоазийских элементов (Zgusta 1964: 322, § 940–8). См. о данном персонаже: Portanova 1988: 349–350; n. 504–505, 688–695.

⁶ Момент его назначения на этот пост и длительность пребывания на нём не поддаются точному определению, однако некоторые предположения на этот счёт все-таки могут быть высказаны. Сын Митридата Махар, как убедительно показал Д.Б. Шелов, мог

передавшего Лукуллу 15 крепостей, которыми он управлял (XII. 3. 33 С 558). Именно этот пассаж является ключевым для темы данной работы.

ὁπὲ δὲ Μοαφέρνης ὁ θεῖος τῆς μητρὸς ἡμῶν εἰς ἐπιφάνειαν ἦλθεν ἤδη πρὸς καταλύσει τῆς βασιλείας, καὶ πάλιν τῷ βασιλεῖ συνητύχησαν καὶ αὐτὸς καὶ οἱ ἐκείνου φίλοι, πλὴν εἴ τινες ἔφθησαν προαποστάντες αὐτοῦ, καθάπερ ὁ πάππος ἡμῶν ὁ πρὸς αὐτῆς, ὃς ἰδὼν τὰ τοῦ βασιλέως κακῶς φερόμενα
 5 ἐν τῷ πρὸς Λεύκολλον πολέμῳ, καὶ ἅμα ἡλλοτριωμένος αὐτοῦ δι' ὀργήν, ὅτι ἀνεψιὸν αὐτοῦ Τίβιον καὶ υἱὸν ἐκείνου Θεοφίλον ἐτύγγχανεν ἀπεκτονῶς νεωστί, ὥρμησε τιμωρεῖν ἐκείνοις τε καὶ ἑαυτῷ, καὶ λαβὼν παρὰ τοῦ Λευκόλλου πίστεις ἀφίστησιν αὐτῷ πεντεκαίδεκα φρούρια ...

App. crit.: S. Radt (hrsg.), *Strabons Geographika*, Bd. 3, Göttingen 2004, 468; Bd. 7, Göttingen 2008, 392–393 (с некоторыми изменениями и дополнениями):

⁴ ὁ πάππος τῆς μητρὸς (add. Pothesary 1999) ἡμῶν ὁ πρὸς πατρὸς αὐτῆς || πρὸς πατρὸς αὐτῆς codd.; πρὸς αὐτῆς Korais; πρὸς μητρὸς αὐτός Groskurd; πρὸς πατρὸς Αἰνιάτης Pais (Italia antica 1, Bologna 1922, 296/297) praeunte Tyrwhitt (34 sq.), qui nomen avi Strabonis ex parte paterna sub αὐτῆς suspicatus erat; quod nomen Αὐτῆς vel Αὐτῆς vel Αὐτῆς fuisse coniecit Hasenmüller.

Перевод:

Много позже (после измены Митридату со стороны Дорилая-младшего и последовавшей опалы его семьи. – О.Г.) Моаферн, дядя моей матери, достиг почетного положения, уже перед гибелью царства (Митридата. – О.Г.); и сам он, и его близкие снова разделили участь царя, за исключением некоторых, заранее отпавших от него – как мой дед с материнской стороны, который, видя ухудшение дел царя в войне с Лукуллом, и, вместе с тем, испытывая отчуждение к нему из-за гнева, поскольку его двоюродный брат Тибий и сын Тибия Феофил были умерщвлены незадолго до того, загорелся желанием отомстить за них и за себя. Получив гарантии от Лукулла, он склонил к отделению от царя пятнадцать крепостей...

Эти фразы давно и вполне закономерно привлекали внимание исследова-

править в Колхиде до начала 60-х гг. до н. э. (Шелов 1980: 41), после чего, вероятно, его и сменил в качестве наместника Моаферн. Зиму 66/65 гг. до н. э. Митридат еще провел в Колхиде, видимо, сохранявшей ему лояльность (McGing 1986: 164; Дреер 1994: 20). Вторжение Помпея в Колхиду (*Plut. Pomp.* 34; *App. Mithr.* 103; *Dio Cass.* XXXVI. 3. 2) имело место примерно год спустя, так что завершение карьеры (и гибель?) Моаферна можно отнести примерно к этому времени.

телей. В рукописях критически важный пассаж выглядит следующим образом: ὁ παῖπλος ἡμῶν ὁ πρὸς αὐτῆς – «мой дед со стороны её отца», но такое словопотребление кажется довольно корявым, если не сказать бессмысленным. В современных изданиях и переводах Страбона⁷ принято поэтому считать слово πατρός излишним и удалять его из текста; впрочем, и в таком случае местоимение αὐτῆς, относящееся к матери Страбона, кажется употребленным несколько не к месту. О своей матери географ упоминал несколькими строками выше (причем не акцентируя на ней особенного внимания), и, кроме того, такая трактовка оставляет некоторую неясность в словопотреблении относительно родства между Моаферном и родным дедом Страбона (не названным к тому же по имени)⁸. С. Потекари считает, что в пассаже ὁ παῖπλος ἡμῶν ὁ πρὸς πατρός αὐτῆς (как он выглядит в рукописях) перед местоимением ἡμῶν переписчиком были утеряны слова τῆς μητρός, поскольку в других местах своего труда (X. 4. 10 C 478; XI. 2. 18 C 499; XII. 3. 33 C 557) географ подчёркивает, что речь идет о его предках со стороны матери, и определяет степень родства именно через неё⁹. Таким образом, фраза приобретает смысл «дед моей матери со стороны ее отца», однако такое вмешательство в текст выглядит тоже довольно радикальным, не говоря уже о том, что в данном пассаже появляется еще один персонаж – прадед Страбона, перешедший на сторону римлян (который, очевидно, не может быть идентичен Дорилаю-младшему, так как тот был дедом матери географа по материнской, а не по отцовской линии). Кроме того, можно предположить, что уточнение степени родства через мать Страбона во всех перечисленных исследовательницей примерах специально предпринималось им в плане определённого противопоставления тому пассажи, где речь могла вестись о его предках по отцу (а таковой при предлагаемых вариантах понимания текста оказывается утерянным). Некоторые исследователи видят явную логическую несообразность в том, что Страбон подробно рассказывает о своих предках по материнской линии, но вообще ничего не говорит о родственниках с отцовской стороны¹⁰ (что и отра-

⁷ См., например: Strabo ed. Meineke; Strabo transl. Hamilton and Falconer; Strabo ed. Jones; Страбон: 523.

⁸ Он должен был бы являться родным братом Моаферна, однако об этом почему-то не сказано прямо. Справедливости ради нужно отметить наличие труднообъяснимых лакун в сообщаемых Страбоном автобиографических сведениях: к примеру, он не называет по имени ни себя, ни своих родителей.

⁹ Potthecary 1999: 701. Not. 46.

¹⁰ Это было показано уже в XVIII и XIX вв.: Tyrwhitt 1783: 34–35; Hasenmüller 1863: 8–13. Д. Дюк, отметив данное обстоятельство, не придаёт ему особо важного значения; так, она полагает, что предки Страбона по отцу могли быть менее заметными лицами и не имели развитой генеалогической традиции (Dueck 2000: 6). Однако это требует допущения о явно неравном характере брака между родителями географа – его мать в таком случае была бы гораздо более знатной. Между тем, брак родителей Страбо-

жено на обеих приводимых ниже генеалогических схемах; см. *рис. 1*). Итальянский ученый Э. Паис, развивая эту идею, предложил весьма остроумную конъектуру: местоимение αὐτῆς он заменил на личное имя Αἰνιάτης¹¹. В этом случае оказывается, что деда Страбона по отцовской (а не по материнской) линии звали Эниатом, а это имя было, по словам самого Страбона, особенно широко распространено в Пафлагонии; оно перечисляется в ряду девяти таких имен вместе с также упомянутым им ЛИ Тибий (XII. 3. 25 С 553), которое названо как наиболее употребительное у рабов из Пафлагонии в Аттике (VII. 3. 12 С 304)¹².

Стемма I

Основа: Dueck D. *Strabo of Amaseia*.

A Greek Man of Letters in Augustian Rome. L.; N.Y, 2000. P. 6

Рис. 1

Подобная реконструкция кажется вполне привлекательной как потому, что предполагает не удаление (или, напротив, введение в текст) целого слова или двух, так и постольку, поскольку делает более понятным различие в действиях и судьбах Моаферна и родного деда Страбона. Первый не отреагировал на

на был заключён в период существования державы Митридата, и, поскольку родичи матери Страбона принадлежали к политической элите царства, вероятность подобного мезальянса очень мала. Разумеется, не стоит забывать, что после измены Дорилая-младшего его семья какое-то время находилась в опале (Грацианская 1988: 15), однако род Моаферна (вероятно, возвысившийся позже; см. выше, примеч. 6) наверняка был знатным, и это опять-таки уменьшает вероятность того, что его племянница была выдана за человека более низкого статуса. Можно, конечно, представить, будто географ не желал акцентировать варварское происхождение (быть может, даже и имя?) своего прямого предка, но такое предположение сугубо умозрительно.

¹¹ Pais 1922: 296, п. 2 (впервые эта работа была опубликована в 1890 г.).

¹² Об имени Тибий и сходных с ним: Huxley 1963; Robert 1963: 530–531; Zgusta 1964: 513, §§ 1556–1, 2; Scherer 1968: 382–383; Тохтасьев 2007: 182–183.

уничтожение Митридатом своих родственников и сохранил верность ему до конца; второй же «загорелся желанием мстить за них и за себя», перейдя на сторону римлян (*Strabo* XII. 3. 33 С 559). Такая ситуация может объясняться тем, что дед Страбона (Эниат, согласно Э. Паису), видимо, приходился Тибию и Феофилу довольно близким родственником, тогда как Моаферн (двоюродный дед со стороны матери) имел отношение к ним только через посредство брачных связей своего брата¹³.

Конъектура Э. Паиса (следует отметить, предложенная им походя и без специального обоснования), при всей её заманчивости, принята далеко не всеми специалистами¹⁴, однако с пассажем XII. 3. 25 С 553 и без того нет полной ясности. Дело в том, что в рукописях перечисленные в нём имена представлены в следующем виде: Βάγας, Βιάσας, Αἰνιάτης, Ῥατώτης, Ζαρδῶκης, Τίβιρος, Γάσους, Ὀλίγασους, Μάνης. Они, очевидно, подверглись порче в рукописной традиции – особенно отчётливо это видно на примере ЛII Ῥατώτης и Τίβιρος, которые, как показал Т. Рейнак, должны читаться соответственно как Ῥατώτης и Τίβιος¹⁵. Л. Згуста отметил, что принадлежность имени Эниат к данному списку очень сомнительна, и привел целый ряд сходных форм, которые могут свидетельствовать о его греческом (а не пафлагонском) происхождении¹⁶. Крайне важно, что само ЛII Αἰνιάτης более не встречается ни в Малой Азии, ни где бы то ни было ещё, что также не исключает его порчи в рукописной традиции. Вероятно, именно поэтому Л. Робер и предложил читать вместо него Ἀνόπτης – имя, зафиксированное эпиграфически в связи с Малой Азией и Причерноморьем¹⁷ (хотя оно имеет больше каппадокий-

¹³ Причём, строго говоря, нет уверенности в том, что брак родителей Страбона уже состоялся к моменту убийства Тибия и Феофила; если нет, то у Моаферна вообще не было никакого мотива для отпадения от Митридата.

¹⁴ Хотя она вошла, к примеру, в энциклопедию Паули-Виссова (Hopigmann 1931: 77–78). В частности, Д. Дюк считает её малообоснованной, не приводя никаких аргументов (Dueck 2000: 188, п. 14) (как представляется, чрезмерно категорично). Л.И. Грацианская не делает определённого выбора между двумя вариантами (Грацианская 1988: 15).

¹⁵ Reinach 1889: 94–95; ср.: Robert 1962: 529–530 (с исчерпывающей по полноте литературой). В целом о пафлагонских ЛII см.: Scherer 1968. В основном, приводимый Страбоном список выглядит аутентично; вместе с тем вполне понятна причина возможных искажений, внесённых в него переписчиками, для которых эти варварские имена могли быть чуждыми и малопонятными. Отметим, что Э. Паис, публикуя свою работу, видимо, не принял во внимание заметку Т. Рейнака.

¹⁶ Zgusta 1964: 49, §§ 24–4, 5. С учетом этих наблюдений представляется возможным, что пафлагонское имя, стоявшее в первоначальном тексте Страбона, подверглось неосознанной или намеренной эллинизации переписчиками, так что восстановление его первоначальной формы может оказаться довольно сложной задачей. Меньший скепсис в отношении данного ЛII: Scherer 1968: 385.

¹⁷ Robert 1963: 524–526, 535.

ских, а не собственно пафлагонских коннотаций¹⁸). Французский исследователь, правда, не стал предлагать внести соответствующее изменение (вслед за Э. Паисом) в пассаж XII. 3. 33, где речь идет о деде географа, поскольку не обращался специально к этому сюжету.

Между тем, намеченный в обоих исследованиях путь кажется весьма перспективным, и потому в качестве логического развития сформулированных Э. Паисом и Л. Робером идей представляется оправданным внести в пассаж «Географии» о деде Страбона со стороны отца вместо предлагаемого Э. Паисом (и, как видно, несколько сомнительного) Αἰνιάτης другое имя, причем «типично пафлагонское», согласно замечанию Л. Робера¹⁹ (да и общепринятому мнению) – Ἀτώτης. Именно такая форма этого ЛИ, как было отмечено, сейчас считается исследователями безусловно верной (в отличие от рукописного Ῥατώτης). Она, кроме того, минимально отличается от αὐτής (в отличие как от Αἰνιάτης, так и от Ἀνόπτης – если посчитать, что и это имя могло бы быть вставлено в пассаж XII. 3. 33): здесь требуется замена одной буквы на всего лишь две (а не на три или даже четыре). И, что самое главное, это имя (с малозначительными в данном случае вариациями между *омегой* и *омикроном* в корне и *альфой* и *этой* в окончании²⁰) надежно атрибутируется реально существовавшим уроженцам Пафлагонии. Достаточно привести лишь несколько наиболее показательных примеров. Один Атот удостоился исключительно информативной и в то же время возвышенной стихотворной эпиграфии в Афинах IV в. до н. э. (IG II–III² 3, 2 10051)²¹, другой был керамевсом в Синопе в III в. до н. э.²²; не вызывает особых сомнений также и паф-

¹⁸ Хотя Л. Робер специально оговаривает, что наименование «Каппадокия» он употребляет в широком смысле, и собственно Пафлагония из него не исключается (Robert 1963: 524, п. 1), в этих словах можно увидеть некоторую натяжку. Идея французского исследователя не была принята А. Шерером (Scherer 1968: 385. Anm. 36).

¹⁹ Robert 1963: 529.

²⁰ См. также о сходных явлениях в пафлагонском ЛИ Корила: Тохтасьев 2007: 179.

²¹ Ἀτώτας μεταλλεύς.

Πόντου ἀπ' Εὐεξεΐνου Παφλαγῶν μεγάλυμος Ἀτώτας
ἥς γαίας τηλοῦ σώμ' ἀνέπαυσε πόνων.
τέχνηι δ' οὐτις ἔριξε Πυλαιμένεος δ' ἀπὸ ρίζης
εἴμ', ὃς Ἀχιλλῆος χειρὶ δαμείς ἔθανεν.

Атот, горняк.

Из Евксинского Понта Атот, пафлагонец отважный,
От отчизны вдали телу дал отдых от мук,
Первый в искусстве своем. Он род возводил к Пилемону –
Да, к тому, что убит был Ахиллеса рукой.

²² Garland 2004: 360, 375. Пафлагонские ЛИ, принадлежащие фабрикантам (например, Корил и Тис), нередко встречаются на синопских клеймах этого времени; см.: Garland 2004: 54, 57.

лагонское происхождение лиц, упоминаемых в надписях из Северного Причерноморья (КБН 170 – 'Ατότης 'Ανόθρινος²³; 189 – Θῦς 'Ατώτεω); 401 – Ἐρως 'Ατώτου); ср. 'Ατοτατος (gen.) (Ольвия, IOSPE I² 685) и 'Ατώτα (gen.) (Херсонес IOSPE I² 712)²⁴.

Таким образом, имеются веские основания предположить, что отец отца Страбона, занимавший важные посты в державе Митридата Евпатора, носил имя Атот и был, судя по всему, этническим пафлагонцем; его двоюродным братом являлся Тибий, также обладатель типичного пафлагонского имени, имевший сына Феофила. Тем самым генеалогическое древо географа приобретает определённую «симметричность», так как в нём оказываются достаточно полно представлены обе ветви его предков (см. рис. 2).

Стемма II

Основа: Honigmann E. Strabon (3) //

RE. 1931. Hbhd. 7. Sp. 77–78, с изменением

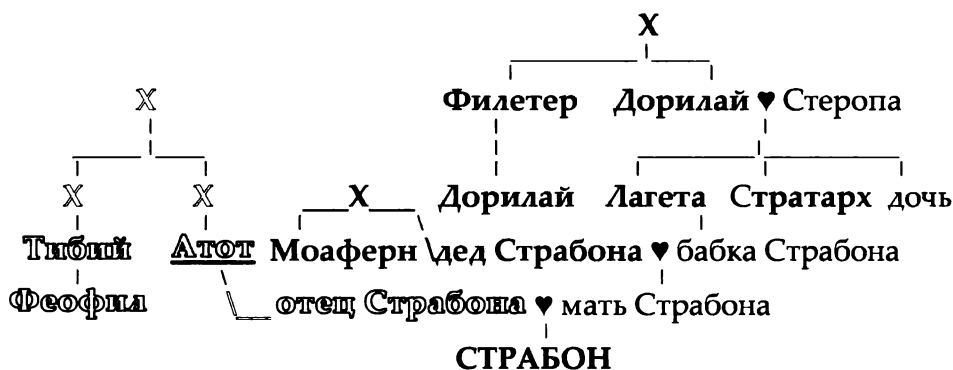

Рис. 2

В таком случае заслуживает значительно большего внимания предложенная тем же Э. Паисом гипотеза о тождественности этого Феофила – дальнего родича Страбона – и одноимённого пафлагонца, «дикого человека» (ἄγριον ἄνδρα), осуществившего избиение римских граждан в Траллах во время знаменитой «Эфесской вечерни», устроенной по приказу Митридата Евпатора (88 г. до н. э.) (App. Mithr. 23; ср.: Dio Cass. XXX–XXXV. 101. 1). Ныне она основа-

²³ По уточнённому чтению С.Р. Тохтасьева, 'Ανοθρινος (Тохтасьев 2007: 179).

²⁴ См.: Тохтасьев 2007: 179.

тельно забыта²⁵, однако что мешает нам допустить, что это – не два «самостоятельных» персонажа, а одно и то же лицо?

В пользу данного предположения свидетельствует, прежде всего, само совпадение имени дальнего родича географа и «дикого пафлагонца». Хотя широко распространенное в греческом мире ЛИ Феофил встречается очень часто и в Малой Азии – по данным LGPN, в ее западной и северной областях оно отмечено 96 раз, в том числе 7 – в Понте и примыкающих к нему регионах (VA s.v. P. 216–217)²⁶, Феофил Аппиана/Диона Кассия является вроде бы вообще *единственным* пафлагонцем, фигурирующим в письменных источниках в описании периода эллинизма со специальным указанием на его этническую принадлежность²⁷. Теперь же, если принять гипотезу об Атоте – деде Страбона по отцовской линии, то едва ли остаются серьезные сомнения в именно пафлагонском происхождении Страбонова родственника.

Оба Феофила жили в одно и то же время и приняли участие в событиях, связанных с Митридатовыми войнами, на стороне понтийского царя. Э. Ольсхаузен посчитал Феофила, упомянутого Аппианом и Дионом Кассием, «офицером» Митридата²⁸. Феофил – сын Тибия и двоюродный племянник деда Страбона – был умерщвлен по приказу понтийского владыки в ходе Третьей Митридатовой войны, когда положение царя после поражений от Лукулла стало ухудшаться (*Strabo* XII. 3. 33 C 558)²⁹. За истекшие со времени карательной акции в Траллах годы Феофил вполне мог достичь определённого карьерного роста: тональность рассказа Страбона показывает, что Тибий и Феофил на момент своей гибели занимали довольно высокое положение в кругу приближенных Митридата, как и дед географа.

²⁵ В энциклопедии Паули-Виссова оба эти персонажа не фигурируют вообще. Дж. Ричардс обратил внимание на сходство имен этих лиц (впрочем, без ссылки на Э. Паиса), но не исключил его случайного характера (Richards 1941: 81). В основательном (и, к сожалению, неопубликованном) исследовании Дж. Портанова о лицах, входивших в окружение Митридата Евпатора, эти два Феофила упомянуты как два разных человека (Portanova 1988: 401–403).

²⁶ См. еще 3 или 4 упоминания: Portanova 1988: 529, n. 904.

²⁷ За исключением политических деятелей – основателя Пергамского государства Филетера (*Paus.* I, 1, 8) и пафлагонских правителей – двух Пилеменов (*Strabo* XII. 3. 1 C 541; *Eutrop.* V. 5. 1; VI, 14; *Oros.* VI. 2. 2) (второй, впрочем, являлся представителем боковой ветви вифинского царского дома – Габелко 2005: 353, 395–396) и Морзия (*Polyb.* XXV. 2. 9).

²⁸ Olshausen 1974: 169. Это встретило некоторый скепсис со стороны Дж. Портанова (Portanova 1988: 401), хотя в целом такое допущение отнюдь не выглядит натяжкой: если траллийцы действительно устранились от избияния римлян, целиком возложив эту задачу на Феофила, то под его началом должно было находиться какое-то количество вооруженных людей.

²⁹ Возможно, ок. 71 г. до н. э. (Грацианская 1988: 16). Страбон указывает, что Тибий и Феофил были репрессированы немногим ранее измены деда Страбона Митридату.

Таким образом, имеются веские основания считать, что Феофил, сын Тибия, идентичен пафлагонцу Феофилу, упоминаемому Аппианом и Дионом Кассием. Часть представителей пафлагонской аристократии, к которой, видимо, принадлежали предки Страбона – дед Атот и его двоюродный брат Тибий, – перешла на сторону Митридата Евпатора после захвата им Пафлагонии совместно с вифинским царем Никомедом III Эвергетом ок. 106 г. до н. э.³⁰ Стоит отметить, что влияние последнего в Пафлагонии, видимо, было более значительным³¹: здесь в начале первой войны Митридата с Римом римские полководцы набирали войска (*App. Mithr.* 17), а потом в этой области находились очаги сопротивления понтийцам (*App. Mithr.* 21). Так что в общем неудивительно, что Феофил в 88 г. до н. э. мог действовать в интересах Митридата и за пределами своей родины (конкретно в Траллах, на границе Кари и Лидии), будучи, к примеру, изгнан противниками³².

К сожалению, нельзя сказать, что факт установления идентичности двух исторических лиц, упоминаемых в трудах Аппиана/Диона Кассия и Страбона, небезынтересный сам по себе, вносит что-либо существенно новое в наши знания о биографии географа³³, однако некоторые нюансы он все же проясняет. Так, сообщения Аппиана и Диона Кассия дают основания заключить, что деятельность Феофила получила довольно широкую известность у современников и последующих поколений (скорее всего, именно в силу его одиозности). Кроме того, жестокие и святотатственные действия Феофила помогают лучше понять ту уже упоминавшуюся исследователями отстранённость, с которой Страбон рассказывает о своих предках³⁴, – у географа явно имелись основания не акцентировать внимание на некоторых эпизодах своей семейной истории³⁵; некая недобрая ирония судьбы видится в том, что гре-

³⁰ Габелко 2005: 350–356; ср.: Одинцов 2010: 66–68.

³¹ Несмотря даже на то, что Митридат будто бы имел наследственное право на Пафлагонию, перешедшее к нему от отца (*Just.* XXXVII, 4. 5; XXXVIII. 5. 4–6); см.: Габелко 2005: 395–396.

³² См. о перипетиях судьбы другого изгнанника, верного соратника Митридата, каппадокийского вельможи Гордия: Portanova 1988: 268–271; 467–469. Not. 381–392.

³³ Немного сходный сюжет был рассмотрен Л.И. Грацианской, показавшей, что общавшихся со Страбоном лиц по имени Афендор было не два, как считалось до того, а три (Грацианская, 1986). Очевидно, здесь имеет место весьма любопытная в методическом отношении ситуация: из источников, касающихся непосредственно Страбона, давно извлечена уже вся доступная информация; между тем, исчерпаны пока что не все возможности интерпретации данных относительно связанных с ним лиц второго и третьего планов, часто не привлекающих должного внимания исследователей.

³⁴ Арский 1974: 12; ср.: Грацианская 1988: 16.

³⁵ Упоминание Страбоном того факта, что многие из его предков были тесно связаны с понтийским царским домом, имело некоторую актуальность, так как римляне стремились в определенной мере использовать «митридализм» в своей малоазийской

ческий интеллектual оказывается в родстве, пусть и не самом близком, со столь «диким человеком», как Феофил, тем более запятнавшим себя жестокими убийствами римских граждан. И, наконец, не лишён интереса и факт значительной примеси у Страбона негреческой крови³⁶ – видимо, иранской (исходя из предполагаемого происхождения Моаферна), а также и пафлагонской³⁷, – что наверняка не являлось чем-то исключительным для эллинистической и римской Малой Азии. Именно данное обстоятельство могло быть фактором, оказавшим существенное влияние на формирование у Страбона «множественной идентичности»³⁸, проявлявшейся как в его мировоззрении, так и, возможно, в научном творчестве (хотя пафос, вынесенный в заглавие статьи Дж. Ричардса – «Strabo: The Anatolian Who Failed of Roman Recognition», кажется, пожалуй, чрезмерным).

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются два сюжета, касающиеся родственных связей географа Страбона. Первый из них посвящен идентификации личности деда Страбона по отцовской линии: на основе конъектуры, вносимой в пассаж (*Strabo* XII. 33. 3 С 557), высказано мнение, что он мог носить пафлагонское имя Атот. Во втором предпринята попытка доказать тождество двух исторических лиц – дальнего родственника географа Феофила, сына Тибия (*Strabo* XII. 33. 3 С 558), и некоего пафлагонца Феофила, руководившего уничтожением римских граждан в Траллах в 88 г. до н. э. (*App. Mithr.* 23; *Dio Cass.* XXX–XXXV. 101. 1).

и причерноморской политике (Сапрыкин 2001: 23). Яркий пример тому – карьера последнего каппадокийского царя Архелая, потомка одноименного Митридатова полководца; подход Страбона к его биографии весьма интересен: Panichi 2005: 207–210. В то же время географ целенаправленно подчеркивает, что некоторые представители его рода пострадали от Митридата и даже выступали на стороне римлян (Dueck, 2000: 6).

³⁶ Строго говоря, не следует забывать и о македонском, а не собственно греческом происхождении Стеропы – жены Дорилая Тактика, от которой у него было два сына, Лагета и Стратарх (теквоποιεῖται δ' ἐκ Μακέτιδος γυναικὸς Στερόπης τοῦνομα δύο μὲν υἱεῖς Λαγέταν καὶ Στρατάρχην). Лагета был дедом матери Страбона (X. 4. 10). Нельзя не отметить грубую ошибку, допущенную в переводе этого пассажа Г.А. Стратановским (Страбон 1994: 454): македонянка Стеропа превращается у него в женщину из некоей загадочной «Макетиды».

³⁷ Характерно, что Иосиф Флавий, 17 раз прямо ссылающийся на Страбона, в 7 случаях именует его Στράβων ὁ Καππάδοξ (*Ant. Jud.* XIII. 286; XIV. 35, 104, 111, 138; XV. 9; *Contra App.* II. 84), на что обратил внимание Дж. Ричардс (Richards 1941: 79). Однако это определение наверняка не носит сугубо этнического характера, а указывает лишь на родину географа.

³⁸ Moga 2009: 158.

Ключевые слова: Страбон, родственные связи, пафлагонские имена, Атот, Тибий, Феofil

SOMETHING NEW ABOUT THE RELATIVES OF STRABO

Oleg L. Gabelko

The article includes two essays concerning the relative ties of the Strabo the geographer. The first one concerns the identification of the Strabo's grandfather by the paternal line. On the base of conjecture to be added to passage *Strabo* XII. 33. 3 C 557, I come to conclusion that he could bear the wide-spread Paphlagonian name Atotes. The second presents an attempt to prove the identity of two historical persons – Strabo's relative Theophilos, son of Tibios (*Strabo* XII. 33. 3 C 558), and certain Theophilos the Paphlagonian, who was leading for the extermination of the Roman citizens in Tralloi in 88 BC (*App. Mithr.* 23; *Dio Cass.* XXX–XXXV. 101. 1).

Keywords: Strabo, his relatives, Paphlagonian names, Atotes, Tibios, Theophilos

ЛИТЕРАТУРА

- Арский Ф.Н. 1974: Страбон. М.
- Габелко О.Л. 2005: История Вифинского царства. СПб.
- Грацианская Л.И. 1986: Афенодоры у Страбона // Проблемы античного источниковедения. М.; Л. С. 153–159.
- Грацианская Л.И. 1988: «География» Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1986 год. М. С. 6–175.
- Дреер М. 1991: Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания // ВДИ. № 1. С. 20–32.
- Одинцов Д.С. 2009: Вопрос границ и союзов во внешней политике Митридата Евпатора до первой войны с Римом // *Antiquitas Iuventae*: Сб. науч. тр. студентов и аспирантов / Под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. Саратов. С. 61–80.
- Сапрыкин С.Ю. 2001: Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.
- Страбон 1994: География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. М.
- Стратановский 1994: Страбон и его «География» // Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. М.
- Тохтасьев С.Р. 2007: Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: Малоазийские имена на Боспоре (V – IV вв. до н. э.) // ВДИ. № 1. С. 170–208.
- Шелов Д.Б. 1980: Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI // ВДИ. № 3. С. 28–43.

- Appian* 1912: *Appian's Roman History*. In 4 volumes / With an English translation by H. White. Vol. 2. London; New York.
- Aujac G.* 1969: Introduction I. La vie de Strabon // *Strabon. Géographie*. T. I. Paris. I. P. VIII–XXIII.
- Chaniotis A.* 2005: *War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History*. Malden; Oxford; Carlton.
- Dueck D.* 2000: *Strabo of Amaseia. A Greek Man of Letters in Augustian Rome*. London; New York.
- Garlan Y.* 2004: Les timbres ceramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Présentation et catalogue. Paris.
- The Geography of Strabo* 1903: Literally translated, with notes, in three volumes / Ed. by H. C. Hamilton, W. Falconer. London.
- The Geography of Strabo* 1917–1932 / Ed. and transl. by H.L. Jones. Vol. I–VIII. Harvard. Harvard University Press and Heinemann. (Loeb Classical Library).
- Gresens N.* 2009: *Genres of History: ΜΥΘΟΣ ΙΣΤΟΡΙΑ. Legend, and ΠΛΑΣΜΑ in Strabo's Geography*. Diss. Indiana.
- Hasenmüller J.* 1863: *De Strabonis geographi vita*. Bonnae.
- Honigsmann E.* 1931: Strabon (3) // *RE*. Hbhd. 7. Sp. 76–155.
- McGing B.C.* 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Moga I.* 2009: L'ethnographie et la géographie sacrée de l'Asie Mineure d'après Strabon. Stéréotypes et interculturalité // *Journal for Interdisciplinary Research on Religion and Science*. No 5. P. 153–165.
- Olshausen E.* 1974: Zum Hellenisierungsprozess am pontischen Königshof // *AncSoc*. Vol. V. S. 153–170.
- Pais E.* 1922: Intorno al tempo e al luogo in cui Strabone compose la geographia storica // *Italia antica. Ricerche di storia e di geographia storica*. Bologna. Vol. I. App. III. P. 267–316.
- Panici S.* 2000: Cappadocia through Strabo's Eyes // *Strabo's Cultural Geography, The Making of Kolossourgia* / Ed. by D. Dueck, H. Lindsay and S. Potheary. Cambridge. P. 200–215.
- Portanova J.J.* 1988: *The Associates of Mithridates Eupator*. Diss. Univ. of Columbia.
- Potheary S.* 1999: Strabo: His Name and Its Meaning // *Mnemosyne*. Vol. 52. No 6. P. 691–703.
- Reinach T.* 1889: Noms méconnus // *REG*. T. II. No 5. P. 94–96; 267–271; 384–392.
- Richards G.S.* 1941: Strabo: The Anatolian Who Failed of Roman Recognition // *Greece and Rome*. Vol. 10. No 29. P. 79–90.
- Robert L.* 1963: *Noms indigenes de l'Asie Mineure*. Paris.
- Scherer A.* 1968: Paphlagonische Namenstudien // *Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunde. Gedenkschrift für Wilhelm Brandenstein (1898–1967)* / Hrsg. v. M. Mayrhofer in Verb. mit F. Lochner-Hüttenbach und H. Schmeja. Innsbruck. S. 377–386.
- Strabo* 1877: *Geographica* / Ed. A. Meineke. Leipzig; Teubner.

Strabons Geographika 2002–2008 / Hrsg. v. S. Radt. Bd. I–VII. Göttingen.

Tyrwhitt T. 1783: *Conjecturae in Strabonem*. London.

Willrich H. 1905: Dorylaos (3) // *RE*. Bd. V. Sp. 1578–1579.

Zgusta L. 1964: *Kleinasiatischen Personennamen*. Prag.

